Прельжокаж Анжелен 19.05.99

Весь мир – тюрьма

"Ромео и Джульетта" Анжлена Прельжокажа

Этот балет недаром был показан в Москве в рамках обширной французской культурной программы "Новый взгляд на классику". В отличие от большинства хореографов, в той или иной степени переосмысливших редакцию Леонида Лавровского (среди них Ф.Аштон, К.Макмиллан, Дж.Ноймайер, Р.Нуреев), Анжлен Прельжокаж и его художник Энки Билаль предлагают в своей постановке абсолютно "новый взгляд" на ставший хрестоматийным материал. Одни с восторгом одобряют такой подход, другие отвергают его с почти шекспировским "шумом и яростью". (См. статью "Младенец удивляется новизне ощущений нашего петербургского балетного обозревателя. – **Ред.**). На мой взгляд, именно концепция балета и является самым ценным в гастрольном спектакле.

В "Ромео и Джульетте" Прельжокажа нет привычной вражды "двух равно уважаемых семей". Нет и Вероны на стыке средневековья и Возрождения, "где встречают нас события". Постановщик развернул другую метафору, словно вычитанную в шекспировском "Гамлете". Для него "весь мир – тюрьма" не только в метафизическом (материя – темница для души), но и прямом – "физическом" – смысле слова. На сцене видим внутренний двор тюрьмы или концлагеря, где разворачиваются все сцены балета. Тут и сторожевые башни, и прожектора, и колючая проволока. Милиция с овчарками, агенты тайной полиции. Отдельные фрагменты прокофьевской партитуры перебиваются почти инфернальным ревом авиамоторов и машин...

К правящей верхушке тоталитарной системы принадлежит семейство Джульетты, к "отбросам" с пригородных зон современных суперметрополий – прельжокажевский Ромео. Хотя они и стоят на разных ступенях социальной лестницы, подконтрольны чувства и переживания обоих. Здесь, как в романе-утопии Дж.Оруэлла "1984", который и стал одним из основных источников этой версии "Ромео и Джульетты", система пытается не только подчинить себе сознание героев, но и внедриться в их подсознание, господствовать над инстинктами и тайными желаниями. Словом, целиком завладеть человеком, превратив его в безвольную, послушную игрушку. Все персонажи существуют почти на биологическом уровне, так как другого тоталитарная система не допускает. В подобной атмосфере откровенным бунтом против устоев воспринимается даже безрадостная, заземленная, плотская любовь Ромео и Джульетты, возникшее у них человеческое тяготение друг к другу. Прельжокажевские герои в такой степени привыкли к постоянному присутствию смерти, что она их уже не пугает. Так, не задумываясь, Ромео убивает одного из стражников, который мешает ему проникнуть к героине. И все-таки надежда на любовь умирает лишь вместе с героями. Не потому ли таким эмоциональным, таким отчаянным кажется предсмертный дуэт Ромео и Джульетты? Но их самоубийство ничего не может изменить в самой системе. Подавлен всего лишь маленький бунт в одной из камер. И опять темноту разрезают зловещие лучи прожекторов на сторожевых вышках...

"Ромео" Анжлена Прельжокажа очень созвучен историческому контексту времени создания Сергеем Прокофьевым партитуры балета, которая, предполагаю, до конца не понята и не раскрыта до сих пор. Небесполезно вспомнить, что при постановке этого балета Леонидом Лавровским на сцене ГАТОБ им. Кирова (1940 год) она была значительно переработана, дополнена, переоркестрована. Словом, изменена в русле определенных этических и эстетических тенденций той эпохи. Немудрено, что именно современный французский балетмейстер албанского происхождения разгадал некоторые ее секреты. Конечно, далеко не все, так как, создавая свою редакцию "Ромео и Джульетты", Прельжокаж использовал лишь часть по собственному усмотрению смонтированной музыки, включив в звуковую партитуру спектакля разные шумовые эффекты. Хотя сам балетмейстер родился и вырос под Парижем, тем не менее поставил он весьма "нефранцузский балет". По тематике, концепции, оформлению. Быть может, при реализации этой версии балета у постановщика "сработала" генетическая память. Вспомнил он также рассказы родителей, которые, рискуя жизнью, в свое время бежали из тоталитарной Албании. Даже художник спектакля Энки Билаль, с 10 лет живущий в Париже, родился в столице Югославии Белграде. Думаю, комментарии излишни...

Фото М. ЛОГВИНОВА

Сцена из спектакля

Более традиционна для "новой волны", одним из лидеров которой он является, весьма минималистская хореография Прельжокажа, его выразительные средства, лексика, постановочные приемы. Ведь он начал заниматься танцем во Франции, стажировался у Мэрса Каннингема в США, работал в труппе Доминика Багуэ. Словом, усвоил все находки и достижения современного американского и французского танца 60 – 80-х годов. Сейчас в его труппе, базирующейся в Экс-ан-Прованс, 24 танцовщика, которые знают классику, занимаются модерном. Не отличаясь большой виртуозностью, артисты хорошо владеют телом, работают, подобно большинству западных трупп, на пределе своих возможностей. В ней царят очень демократичные нравы, нет строгого деления на солистов и кордебалет. И сегодняшний исполнитель партии Ромео завтра запросто танцует одного из люмпенов. А Джульетта оказывается одной из девушек своего окружения.

Балет Анжлена Прельжокажа, поставленный еще в 1990 году по заказу Лионской Оперы, к сожалению, не утратил актуальности и по сей день. Печальный итог для XX века...

Виолетта АЛЕКСАНДРОВА

Культура. – 1999. – 29 апр. – 19 июня. – С. 9